

Научная статья
УДК 94(57)
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/70-81>

Земельные отношения у казачьего сословия Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв.

Алексей Сергеевич Чертков
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, alexchertkov@list.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс наделения якутских казаков различного вида пахотными, выгонными и сенокосными землями, количество посевных площадей и сбора урожая зерновых культур казачьими хозяйствами Якутской области. Приводятся сведения о формах пашенного земледелия, осуществляемых казаками, особенностях сельскохозяйственной обработки земли в зоне рискованного земледелия. Автор систематизирует попытки урегулирования казачьего землепользования, введения правил пользования казаками хлебопахотными землями, предпринятые администрацией области во второй половине XIX в.

Ключевые слова: *служилые люди, якутские казаки, землепользование, казачьи команды, казачье сословие, городские казаки, казачьи земли, казачьи хозяйства*

Для цитирования: Чертков А. С. Земельные отношения у казачьего сословия Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 4. С. 70–81. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/70-81>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/70-81>

Land relations among the Cossack estate of the Yakut region in the second half of the XIX – early XX centuries

Alexei S. Chertkov
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia, alexchertkov@list.ru

Abstract: The article analyzes the process of allocating Yakut Cossacks of various types of arable, pasture and hay lands, the amount of sowing of agricultural crops and harvesting of grain crops on Cossack farms in the Yakut region. Information is provided about the forms of arable farming carried out by the Cossacks, the features of agricultural cultivation of land in the risky farming zone. The author systematizes attempts to regulate Cossack land use and introduces rules for the use of arable lands by Cossacks, undertaken by the regional administration in the second half of the 19th century.

Key words: *service people, Yakut Cossacks, land use, Cossack teams, Cossack estate, city Cossacks, Cossack lands, Cossack farms*

For citation: Chertkov A. S. Land relations among the Cossack estate of the Yakut region in the second half of the XIX – early XX centuries // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 4. P. 70–81. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/70-81>

Введение

Анализ земельных отношений является одной из базовых проблем изучения уровня социально-экономического развития сословий дореволюционной общества, в том числе и в среде якутского казачества, являвшейся одной из постоянных групп населения Якутской области, начиная с 1630-х гг. – прихода отрядов служилых людей в Ленский край, и заканчивая официальным расформированием Якутского казачьего полка в 1917 г.

Предметом исследования являются земельные отношения у казачьего сословия Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв. Цель статьи заключается в выявлении условий, влияющих на степень вовлеченности казаков Якутской области в занятие земледелием, а также на количество посева и урожая различных сельскохозяйственных культур в казачьих хозяйствах. Задачами настоящей статьи являются: выявление особенностей наделения казачьего сословия Якутской области земельными наделами, наличие административного регулирования вопросов стимулирования служилых людей к занятию сельскохозяйственным трудом в целях сокращения издержек поставок хлебного жалования из других сибирских городов и сохранения традиционной системы казачьего землепользования.

Научные подходы статьи опираются на достижения советской, российской исторической науки по аграрному вопросу в части изучения порядка и

условий функционирования сословного землепользования. Проблемно-хронологический, ретроспективный и статистический методы исследования позволили создать целостную картину землепользования у казаков изучаемого периода.

Вопросы наделения служилого сословия землей, характера земельных отношений в Якутской области, формирования скотоводческо-сенокосной специализации казачьих хозяйств в XVII – середине XIX вв. были рассмотрены в трудах якутских ученых Г.П. Башарина [1], Ф.Г. Сафронова [19], В.Н. Иванова [6], М.М. Фёдорова [22]. История якутского казачьего сословия второй половины XIX – начала XX вв. впервые была представлена в комплексном исследовании А.С. Черткова [23], в котором были изучены вопросы социально-экономического положения казачества, в частности, социальная дифференциация в казачьей среде. Смежные процессы казачьего землепользования в указанный период проходили и в служилых формированиях на землях сибирских, забайкальских и дальневосточных войск, которые исследованы в работах А.Я. Ворониной [4], Т.В. Махнибороды [12], О.И. Сергеева [20], Н.И. Никитина [14], А.Р. Ивонина [7] и др.

Источниковой базой данного исследования явились как опубликованные материалы, так и неиспользованные ранее историками архивные документы из хранилищ Санкт-Петербурга, Иркутска и Якутска. В контексте предпринимаемых администрацией Восточной Сибири во второй половине XIX в. попыток реформирования Якутского казачьего полка, направленные для изучения ситуации чиновники Н.Г. Матюнин [11] и А.И. Манькин-Невструев [10], опубликовали отчёты об организационном устройстве полка и особенностях отнесения службы местного казачества. В статистико-экономическом очерке "Казачье население Якутской области", 1909 г. [9] приводятся собранные в 1907–1908 гг. в результате обследования казачьих хозяйств подворные карточки. По замыслу Якутского губернатора И.И. Крафта, проведённое обследование должно было служить основанием для "дальнейшего устройства быта казаков", т.е. о расформировании полка [21]. Источники, опубликованные в советский период [8; 21], содержат фрагментарные сведения о якутских казаках и могут быть использованы в качестве дополнительного материала при анализе социально-экономического состояния местного казачьего сословия.

Научная новизна исследования заключается во введении в оборот документальных источников, извлечённых автором из архивных хранилищ и последующей их обработкой, составляющей статистическую основу полученных данных.

Наделение казаков Якутского округа земельными наделами

Принято считать, что с конца 40-х годов XVII в. у якутских казаков постепенно складывается скотоводческо-сенокосное хозяйство [6, с. 357–365], которое способствовало в дальнейшем углублению социального неравенства и обострению сословных противоречий в якутском обществе. Вопросы землепользования казаков, прибывших на р. Лену из других сибирских городов на временную службу, в исследованиях не зафиксировано. Одно из первых упоминаний о наделении здесь служилых людей сенокосными угодьями при воеводе М. Лодыженском относится к 1654 г. [6, с. 359]. Первые же сведения о более заметном наделении служилых казаков земельными угодьями зафиксированы в 1810 г., когда Якутской казачьей команде было отведено казённых оброчных земель по одним источникам – 358 дес. 290 саж. [2, с. 260], по другим – 780 дес. (НА РС(Я). Ф. 348. Оп. 1. Д. 20. Л. 10–11; Д. 21. Л. 12–14)¹. Казачьи команды, расположенные в других окружных городах, пользовались неудобными землями, которыми они завладели захватным путём.

К началу XVIII в. численность русского населения в Якутской области по данным В.В. Воробьева составляла 4,2 тыс. человек (0,2 тыс. крестьян, 1,3–1,5 тыс. казаков, 0,1 тыс. посадских людей) или 10–15 % удельного веса народонаселения края, тогда как коренных жителей было 39,9 тыс. человек [3, с. 37].

¹ НА РС(Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия)

Табл. 1. Численность казаков ЯГПКП, находящихся на службе во второй половине XIX – начале XX вв., чел.

Table 1. The number of Cossacks of the YaGPKP in service in the second half of the XIX – early XX centuries, people

Годы	Якутская команда	Олёкминская команда	Вилюйская команда	Верхоянская команда	Колымская команда
1857	401	43	57	55	75
1860	338	44	62	23	89
1870	385	50	74	17	109
1880	254	74	86	39	173
1885	219	66	93	43	135
1901	229	48	96	28	126
1905	239	41	80	34	82
1909	233	38	109	38	12

Источник: составлено автором на основе (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 142. Л. 36; Д. 161. Л. 23; Д. 311. Л. 12–133; Ф. 25. Оп. 2. Д. 120. Л. 56–57; НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 510. Л. 1–2; Д. 566. Л. 5–6)².

Source: compiled by the author based on (GAIO. F. 24. Op. 9. D. 142. L. 36; D. 161. L. 23; D. 311. L. 12–133; F. 25. Op. 2. D. 120. L. 56–57; ON RS(YA). F. 343. Op. 1. D. 510. L. 1–2; D. 566. L. 5–6).

В первой половине XVIII – середине XIX вв. якутские казаки занимали значительное место в сословной структуре населения северо-восточных городов. Однако со временем их количество по мере выделения в самостоятельные административно-территориальные образования территории Охотско-Камчатского края стало сокращаться. П.П. Петров приводит данные о том, что городское население Якутской области с 1862 по 1911 гг. возросло почти в два раза. Однако удельный вес в нём казачьего населения края сократился с 22% в 1862 г. до 13,2% в 1911 г. [15, с. 11–12]. В 1857 г. казачье население Якутской области составляло 1203 душ мужского пола, 1171 женского пола, всего – 2374 чел., а в 1906 г. оно сократилось на 953 чел. и насчитывало 1421 чел. обоего пола (РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 50. Л. 461; НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 36. Л. 2–3; Д. 69. Л. 3–4; Д. 566. Л. 5–6)³.

Результаты реконструкции временных рядов значений пяти переменных, описывающих численность казаков Якутского городского пешего казачьего полка (далее – ЯГПКП) во второй половине XIX – начале XX вв. без учёта Гижигинской и Охотской команд, которые выделались в самостоятельные формирования, синхронизированы в таблице 1. Сведения для неё собраны на основе отчётов атаманов полка, направляемых Якутскому областному начальнику, которые в свою очередь основывались на данных, представляемых управляющими казачьими сотнями, расположенными в городах [23, с. 28].

Основное производство хлеба в округе приходилось на крестьянские хозяйства. Ввиду позднего отвода земли станки Олёкминского округа первые наделы получили в 1804–1817 гг., Якутского округа – в 1817 г. Первые опыты возделывания в этих округах в 1804 – 1805 гг. не задалась [19, с. 155], однако затем казакам удалось приспособиться к местным условиям и получать урожаи зерновых.

Устав о сибирских городских казаках 1822 г. стал основным законодательным документом, упорядочившим в дальнейшем казачье землепользование. Уставом был установлен размер земельного надела на одного служилого

² ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

³ РГИА – Российский государственный исторический архив.

Табл. 2. Обеспеченность земельными наделами казаков ЯГПКП по командам в 1858 г., десятины
 Table 2. Provision of land allotments to the Cossacks of the YaGPKP by teams in 1858, dessiatines

Название команд	Пашня		Покосы		Под лесом		Неудобной		Всего	
	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
Якутская	102	1399	3056	703	306	1588	1085	509	4550	1799
Олёкминская	81	1949	234	1827	117	1126	53	1471	486	1573
Виллюйская	–	–	14	88	46	618	30	1535	90	2241
Верхоянская	–	–	225	943	244	854	575	2264	1045	1661
Колымская	–	–	498	2272	70	2328	276	743	846	543
Итого	184	948	4029	1033	785	1714	2021	1722	7020	617

Источник: составлено автором на основе [23, с. 168].

Source: compiled by the author based on [23, p. 168].

казака: "Вблизи мест, назначенных для постоянного жительства казачьих полков и отдельных от них команд, отвести оным из пустопорожих, а где невозможно, из оброчных казенных земель для хлебопашества и скотоводства, по 15 десятины на человека" [16, с. 539–540].

Основные правила распределения казакам земельных угодий сводились к следующему: 1) земли, издавна отведённые казакам вместо выдачи провианта натурой, оставались при них в размере 15 десятины; 2) участки, расчищенные многолетним трудом самих казаков, оставались в их пользовании, даже если они превышали норму в 15 десятины; 3) в тех местах, где было недостаточно удобной для хлебопашества и скотоводства земли, казакам отводились места для рыбной и звериной ловли; 4) участки, ранее пожалованные детям боярским и сибирским дворянам, сохранялись за ними сверх нормы в 15 десятины; 5) казаки имели право продавать отведённые им земли; 6) в местах постоянного квартирования и на отведённых землях казаки имели право возводить дома и хозяйственные постройки.

Наделы казакам выделялись из "пустопорожных", а где было возможно и из оброчных казённых земель, которых в первой четверти XIX в. в области на всех желающих заниматься земледелием не хватало. Это приводило к трениям с местными жителями, так как наделение казаков землей проводилось, в том числе и за счёт наделов неясачного населения.

В первой половине XIX в. из значившихся в реестре в Якутской области 1960 дес. 993 саж. пахотной земли в пользовании казаков находилось 102 дес. 1399 саж., что составляло 5,2% общего количества "мягкой пашни". В то же время на долю русских крестьян приходилось 15,2% плодородной земли, якутов – 77,6% [13]. Определённых казачьим хозяйствам земельных участков было недостаточно, к тому же они были неравномерно распределены.

Размеры казачьего землепользования в 1858 г. показывают, что всего якутские казаки имели в пользовании 7020 дес. 617 саж., из которых 2021 дес. 1722 саж. были непригодными для занятия сельскохозяйственным трудом. Результаты реконструкции обеспеченности земельными наделами якутских казачьих команд в значении пяти переменных синхронизированы в таблице 2. Наибольшие площади казачьих земель занимали покосы – 4029 дес. 1033 саж., большая часть которых приходилась на Якутскую команду – 3056 дес. 703 саж. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 6. Д. 257. Л. 1–25; НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 201. Л. 56; Оп. 2. Д. 120. Л. 6; Ф. 343. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–86.).

При оценке размеров посева и урожая в казачьих хозяйствах следует учитывать то обстоятельство, что определить их точно не всегда удастся, так как, судя по архивным источникам, собранным автором, данные о них собирались по казачьим командам полка опросным путём у самих землепользо-

вателей, а те, в свою очередь, были заинтересованы в занижении настоящих размеров участков и полученного урожая [23, с. 53–64].

Следующим рубежом в развитии земледелия на р. Лене стали 40-е годы XIX в.: тогда хлебопашество освоили не только в обжитых крестьянских деревнях, но и в возникших хозяйствах на приленских станках Якутского и Олёкминского округов. Посевы в расчёте на собственное потребление казаки стали производить ежегодно. Зажиточные сословия – кушцы, чиновники получали урожаи зерновых в тысячи пудов.

Основной формой пашенного земледелия в казачьих хозяйствах являлось двуполье, сочетаемое в некоторых местах с перелогом как наиболее пригодным способом сельскохозяйственной обработки земли, вызванным экономическими соображениями, почвенно-климатическими, сложными погодными условиями.

В конце XIX – начале XX вв. посев зерновых культур у городских казаков превышал размеры посева остальных городских сословий Якутской области. Так, в 1905 г. горожане Якутска выселили 124 пуд. ржи, 576 пуд. ярицы, 146 пуд. пшеницы, 104 пуд. овса, 148 пуд. ячменя, всего 1098 пуд. Снято соответственно 1280, 3096, 517, 464 и 4616 пуд., всего 9973 пуд. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 57. Л. 64–332; Оп. 2. Д. 29. Л. 16; Ф. 343. Оп. 1. Д. 14. Л. 14). В том же 1905 г. посев у казаков составил 30 пуд. ржи, 766 пуд. ярицы, 1655 пуд. пшеницы, 319 пуд. овса и 3407 пуд. ячменя – всего 13177 пуд., получено было всего 33913 пуд. [23, с. 169].

Всего во второй половине XIX в. Якутской команде было отведено удобной и неудобной земли 4550 дес. 1799 саж. на 230 служащих казаков муж. пола; Олёкминской – 486 дес. 1573 саж. на 29 душ муж. пола; Вилюйской – 90 дес. 2241 саж. на 22 души муж. пола; Верхоянской – 1045 дес. 1661 саж. на 30 душ муж. пола; Колымской – 846 дес. 543 саж. на 41 душу муж. пола [23, с. 54]. Выделенные казакам земли составляли около 1/3 от всей земли неясачного населения области, на которое приходилось 30 тыс. дес. земли [23, с. 55]. При этом следует учитывать, что увеличение казачьего землепользования происходит лишь за счёт расширения размеров сенокосных угодий. Этих земель в пользовании вилюйских казаков в 1870 г. насчитывалось уже 573 дес. 1329 саж.; у Олёкминской команды в 1894 г. было 408 дес. 90 саж. (НА РС(Я). Ф. 435. Оп. 1. Д. 21. Л. 3; Ф. 343. Оп. 1. Д. 167. Л. 117). Прирост сенокосных угодий происходит и за счёт получившей распространение у казаков аренды казенно-оборочных статей (ГАИО. Ф. 24. Оп. 6. Д. 1279. Л. 2).

В конце XIX в. ЯПГКП владел усадебной, пахотной, сенокосной, выгонной и пастбищной землей в количестве 9678 дес. 783 саж. На две команды, расположенные в г. Якутске (373 душ. м. п.), из этого числа приходилось 4524 дес. 1982 саж. удобных земель. Если следовать расчётам атамана полка, то командам в г. Якутске не хватало 1070 дес. 418 саж., положенным казакам согласно определенному Уставом 1822 г. 15-десятичному наделу на служилого казака (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 617. Л. 64). В других казачьих командах области обеспеченность наделами также оставляла желать лучшего. Так, например, в 1885 г. в Вилюйской казачьей команде, состоявшей из 39 хозяйств, ни одно не имело положенного 15-десятичного надела; средний душевой надел здесь составлял 8,6 дес. земли (НА РС(Я). Ф. 23. Оп. 1. Д. 1133. Л. 24–53).

Для того, чтобы прокормить себя, казаки издавна вынуждены были заниматься земледелием, скотоводством, огородничеством и различными промыслами. Ввиду сложных климатических условий земледелие развивалось преимущественно в Олёкминском и Якутском кругах (рискованного земледелия) и частично по среднему течению Вилюя.

Со второй половины XIX в. учащаются просьбы рядовых казаков о выделении им пахотных земель. В 1864 г. казак Якутской команды С. Алексеев, "чувствуя в этом крайнюю необходимость", так аргументировал в прошении губернатору области свою просьбу: "Мы специально ни к чему несвычны кроме хлебопашества. Оно нам свойственно со всей нашей жизнью. Это ремесло знакомо нам чуть ли не с колыбели" (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 300. Л. 3, 46).

Увеличение числа занимающихся земледелием не замедлило сказаться на величине посева в казачьих хозяйствах. Если в 1863 г. всего в ЯПГКП было посеяно 194 пуд. 40 фун. зерна и 10 пуд. 25 фун. картофеля, то в 1864 г. – со-

ответственно 227 пуд. 70 фун. и 9 пуд. 37 фун., при этом получено урожая: 533 пуд. 20 фун. хлеба и 14 пуд. 20 фун. картофеля (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 2. Д. 29. Л. 10, 236).

В конце XIX в. в казачьих хозяйствах наблюдается рост хлебопашества. Только одни олёкминские казаки засеивали в тот период зерна столько, сколько это делали раньше все команды полка, занимавшиеся земледелием. В 1886 г. казаками Олёкминской команды было посеяно 206 пуд. зерна, 99 пуд. картофеля и 49 гряд разных огородных культур; снято урожая – 6637 пуд. зерна: пшеницы – 996 пуд., ярицы – 4550 пуд., ячменя – 880 пуд., овса – 211 пуд.; картофеля – 250 пуд. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 2. Д. 120. Л. 5).

Занятие огородничеством являлось серьёзным подспорьем для экономики казачьих хозяйств. Якутские служилые люди и казаки выращивали овощи, начиная со второй половины XVII в., однако массово стали заниматься этим во второй половине XIX в., когда огороды стали обязательной принадлежностью каждого второго двора. Согласно однодневной переписи Якутской области 1885 г., огороды имелись у 48,1% казачьих домохозяев Олёкминской команды, далее на Север – у верхоянских казаков их было меньше – 23% (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 344. Л. 341, 462–531). В 1890 г. казаки центральных команд снимали с огородных участков довольно хорошие урожаи картофеля, капусты, огурцов, лука, моркови, свеклы, репы, разводили коноплю (НА РС(Я). Ф. 404. Оп. 1. Д. 464. Л. 1). Весьма остро стоял вопрос снабжения казачьих хозяйств семенами для посева огородных культур, из-за отсутствия которых, например, в самом отдалённом от центра области Колымском округе прекратились опыты возделывания овощей, начатые было в конце XIX в.

В 1905 г. Якутская казачья команда собрала урожай хлеба в 33913 пуд., картофеля – 9780 пуд.; Олёкминская команда получила зерна 316 пуд. и картофеля – 600 пуд.; Виллойская команда – 120 пуд. зерна и 34 пуд. картофеля (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 566. Л. 3–4). Всего же всеми командами ЯГПКП было собрано зерна 37549 пуд., картофеля – 10414 пуд. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 57. Л. 64–332; Д. 374. Л. 5–7; Оп. 2. Д. 29. Л. 16–32; Ф. 343. Оп. 1. Д. 14. Л. 14; Оп. 1. Д. 341а. Л. 96–97; Д. 566. Л. 3–4; Ф. 23. Оп. 1. Д. 163. Л. 123–124).

Казачьи хозяйства области преимущественно засеивали свои наделы ячменем, ярицей, пшеницей и овсом. Осимую рожь сеяли ежегодно, но в небольших количествах. Выращивали лён, кукурузу и табак, однако подобные опыты возделывания таких культур из-за короткого лета зачастую заканчивались неудачей.

До конца 70-х годов XIX в. казаки отводили под посевы пшеницы значительную площадь своих пахотных земель. В 1879 г. казаки, состоящие на службе в городах Якутске и Олёкминске, отдавали под пшеницу 820 дес. земли, под овес – 54 дес., под рожь – 14 дес., под прочий яровой хлеб – 1060 дес. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 353. Л. 68–71). В дальнейшем основными сельскохозяйственными культурами у якутских казаков ввиду их относительной рентабельности по сравнению с другими становятся рожь и картофель. Если в 1898 г. казаки засеивали рожью 59,5 дес. земли, то к 1917 г. площадь посева этой культуры увеличилась почти в два раза и составила 100,7 дес.

Результаты реконструкции временных рядов значений пяти переменных, демонстрирующих размеры посевной площади сословий Якутской области по отдельным культурам в 1917 г., синхронизированы в таблице 3. В 1917 г. на 100 дес. посева яровая рожь у казачьих хозяйств занимала 86,91%, картофель – 1,52% площадей. Служилое население области занимало под рожь больше земли, чем другие сословия (у крестьян – 51,48%, скопцов – 65,37%), при этом меньшее значение придавалось посеву ячменя – 2,84% и пшеницы – 7,51% [21, с. 37].

Согласно статистическим данным переписи Якутской области, осуществлённой в 1917 г., в пользовании казаков Якутской, Олёкминской и Виллойской команд, т.е. в наиболее благоприятных для земледелия округах, находилось 9016 дес. 1779 саж. удобных и неудобных земель, что составляло 1,22% всех имеющихся в области площадей, определенных для сельскохозяйственных работ (НА РС(Я). Ф. 54. Оп. 1. Д. 264. Л. 9). Наибольшими размерами удобной для возделывания культур земли – 1097 дес. пользовались олёкминские казаки, находившиеся "в числе крупных держателей земли данного

Табл. 3. Размеры посевной площади сословий Якутской области по отдельным культурам в 1917 г. из расчёта на 100 десятин посева, %
 Table 3. The size of the sown area of the estates of the Yakut region for individual crops in 1917 based on 100 dessiatines of sowing, %

Группы населения	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
Крестьяне-старожилы	13,10	15,48	22,93	9,87	2,40
Скопцы	18,40	65,37	10,03	4,11	1,98
Якуты кочевые	2,65	20,37	75,50	0,68	0,72
Тунгусы кочевые	3,01	43,37	50,27	0,37	1,46
Якуты оседлые	5,20	23,55	45,23	25,80	0,19
Казачи	7,51	86,91	2,84	1,22	1,52
Прочие	15,52	28,99	46,12	6,31	2,80

Источник: [21, с. 37].

Source: [21, p. 37].

округа". В целом же, в 1917 г. размеры казачьих земель, находившихся в их пользовании, сократились на 663 дес. [23, с. 170–171].

В итоговой публикации по результатам сельскохозяйственной переписи Якутской области 1917 г. её организатором М.П. Соколовым был сделан, на наш взгляд, неверный вывод о том, что количество занятой казаками земли под посевы "рисуют у них развитие крупного промышленного земледелия", что по мнению исследователя "говорит о помещичьем типе хозяйства" [21, с. 36].

На самом же деле перепись проводилась на территории всего трёх округов области – Якутском, Олёкминском и Вилюйском, организаторы были стеснены в средствах, переписчиков для детального ознакомления с условиями жизни населения края не хватало, к тому же в материалах подворной переписи было учтено только 21 казачье хозяйство, относящиеся к "казакам-заимочникам" Якутской команды, составлявших наиболее зажиточные в хозяйственном отношении дворы. Эти данные, автоматически экстраполируемые для демонстрации размеров казачьего землепользования в подвергшихся переписи округах, и привели автора к ошибочным выводам.

Зажиточные казаки из числа полковых начальников "насилиям, хитростью или тайком" присваивали значительную часть отведённой полку войсковой земли. В 1852 г. атаман Якутского полка И. Бродников, "стеснив водворившихся казаков с наделов, занял отведенные им с давних лет места" (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 57. Л. 115).

Офицерско-чиновничье землепользование усугубляло тяжёлое экономическое положение рядового казачества. Усилению произвола офицерской верхушки, нарастанию социальной неоднородности среди населения Восточной Сибири способствовало введение в 1863 г. права частной поземельной собственности "за усердную службу служащим и отставным военным и гражданским чинам". Лицам, состоящим в обер-офицерских, высших гражданских чинах и должностях, разрешалось иметь до нескольких сотен десятин земли (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 205. Л. 1).

В конце 60-х годов XIX в. Государственный Совет принял ряд решений, регламентирующих казачье землепользование. "Положением о поземельном устройстве в казачьих войсках" от 21 апреля 1869 г. казачьим землям было положено следующее назначение: "а) на отвод станицам; б) на надел генералов, штаб и обер-офицеров и чиновников войскового сословия и в) на разные войсковые надобности" [17, с. 353–354]. Станичные (юртовые) земли – "казачья дача" образовывались путем отвода по 30 десятин на каждую душу мужского пола казачьего сословия, в том числе генералам, штаб и обер-офицерам и чи-

новникам; по 300 десятин полагалось станицам, имевшим приходские церкви. Данное "Положение" распространялось на крупные казачьи поселения, в нем, в частности, регламентировался порядок землепользования Донского войска, калмыков, состоящих на казачьей службе.

В отношении казаков Восточной Сибири примечанием 2 к статье 7 указано: "В казачьих войсках Восточной Сибири земли, расчищенные трудами казаков от лесов или осушенные из-под болот, остаются в их владении, независимо от отведенного им надела" [17, с. 354].

Войсковая земля по установленным правилам должна была находиться в пользовании всего казачьего общества и служить улучшению его хозяйственного состояния, в том числе и за счёт сдачи земель в аренду с последующим получением дохода от взимаемого с арендаторов процента в полковую казну, урегулированию диспропорций в наделении большего числа казачьих семейств пахотными участками. На деле же рядовые казаки якутских команд были отстранены от участия в управлении войсковыми землями, а порой по выходу в отставку их и вовсе лишали наделов.

Таким образом, тенденция упорядочения казачьих земель в государстве на практике означала усиление офицерско-чиновничьего землепользования, в право полковой верхушки присваивать приглянувшиеся начальникам земли рядовых казаков, что можно характеризовать захватным правом владения наделами. Примеров вольного обращения атаманов и управляющих казачьи команд с общими землями было множество. Так, в 1885 г. атаман якутского полка, злоупотребляя властью, сначала "выпросил у казаков" 70 дес. земли, затем самовольно распахал еще 12 дес. и к тому же при посредничестве преданных ему офицерских чинов сдавал скопцам под посев 500 дес. полковой земли [24].

Попытки системного регулирования казачьего землепользования

Необходимость изменения правового режима казачьего землепользования диктовалось развитием капиталистических отношений в экономике Российской империи. Частично такие нововведения принимались правительством в отношении крупных казачьих формирований на Дону, Кубани, Терекке. Высочайше утверждённым 23 апреля 1870 г. "Положением об обеспечении генералов, штаб- и обер-офицеров и классовых чиновников Донского, Кубанского, Терского казачьих войск" устанавливалось право частной, потомственной собственности на землю для офицеров и чиновников Донского казачьего войска, легализовалось право на закрепление за ними ранее самовольно захваченных войсковых участков земли. Тем самым часть войсковых земель Донского войска была обращена в частную собственность, другая (юртовые или общинные земли) – оставлена "как коллективному юридическому лицу" во владении казаков [18, с. 102].

Таких радикальных решений в отношении якутских казаков не принималось. Только в 1911 г. для Якутского казачьего полка были определены "Дополнения к правилам пользования хлебопахотными землями". Суть новых правил сводилась к следующему: 1) служащим и отставным казакам предоставлялось право пользоваться землями пожизненно; в случае смерти или перевода служилых в отдаленные команды их наделы поступали в распоряжение полка; 2) владельцы наделов имели право отдавать землю в аренду на срок не более, чем на два года, т.е. на один посев; 3) перемена места надела должна быть произведена лишь в случаях подмытия их водой или "по совершенной неурожайности", что нужно было доказать "многочисленными трудами" (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 621. Л. 16).

Несмотря на обширность территории Якутской области и низкую плотность населения, пригодных для занятия земледелием участков для растущих потребностей в обеспечении данным видом продовольствия, постоянно не хватало. В начале XX в. размеры посевных площадей в области составляли всего 33747 дес. [5, с. 74–75].

Нехватка пахотных земель, непропорциональное их распределение между сословиями, желающими заниматься сельскохозяйственным трудом, явились причинами освоения казаками и другими работниками малопродуктивных участков – осушения болотистых мест, расчистки площадей методом выкорчевывания, распашки возвышенных мест и др. Ведущая роль в столь

трудоёмких процессах по подготовке новых участков к использованию принадлежала якутскому населению и русским крестьянам. Так, в 1873 г. на долю якутских крестьян приходилось 414 дес. осушенных и 238 $\frac{1}{4}$ дес. расчищенных земель; силами русских крестьян было осушено из-под озёр для сенокосных угодий 9 дес., расчищено 152 дес. земли (ГАИО. Ф. 24. Оп. 6. Д. 1376. Л. 2). В 1876 г. якутские казаки Г. Попов и Н. Мальшев осушили болотистые озера, площади которых входили в состав выданных полку казачьих земель, которые, однако, не приносили "никакой пользы казачеству", за что им были выданы свидетельства на сорокалетнее пользование обращенных в оборот земельных участков. В 1878 г. казаки "окультуривали возвышенные участки на острове Бюгюях близ Якутска" (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 230. Л. 123; Д. 262. Л. 16, 20).

Земледелием занимались преимущественно семейные казаки, имевшие дополнительные рабочие руки, способные подменить служащих отцов семейства во время их командировок по служебным надобностям, которые из-за больших расстояний между улусами могли продолжаться по несколько месяцев. Бессемейные казаки полагались на положенное им по принадлежности к сословию хлебное жалование, другие же, "не имея достаточно времени из-за тяжелой службы" и частных командировок по сопровождению ссыльных и различных грузов, предпочитали сдавать свои наделы в аренду зажиточным казакам, имевшим наёмных работников или представителям других сословий. Постепенно зажиточные хозяева, казачьи начальники присваивали или выкупали у одиноких казаков их земельные участки [23, с. 60, 62].

Созданная Главным управлением Восточной Сибири 5 марта 1858 г. Временная межевая комиссия должна была "привести в известность земли, принадлежащие инородцам и наделить землями казаков" (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 1270. Л. 1–17). С поставленной задачей комиссия не справилась ввиду "больших трудностей, встретившихся в процессе измерения землемеров". Миссия образованной следом за ней областной комиссией по упорядочению землепользования у якутских казаков также окончилась неудачей, поскольку её деятельность была фактически парализована большим количеством земельных споров о принадлежности участков к различным собственникам. Спустя какое-то время комиссии удалось приступить к межеванию казачьих земель, однако этим воспользовались высшие чины полка, входившие в её состав и решавшие поземельные споры в свою пользу, что вызвало справедливое негодование со стороны рядовых казаков (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 2. Д. 70. Л. 21).

Проведению землеустроительных работ осложняла неравномерность распределения плодородных земель, большую часть которых захватила полковая и чиновничья верхушка казачества, вследствие чего повсеместно возникли юридические споры о передаче в пользование таких наделов.

Основная масса рядового состава полка была наделена землями непригодными для хлебопашества и требовала пересмотра сложившегося положения. Так, в 1861 г. Вилюйской казачьей команде было отведено 420 дес. удобной для заведения пашни земли и 155 дес. 1329 саж. неудобной. При разделе общих земель каждому казаку досталось по 5–7 дес. удобной земли, но и при этом рядовым чинам были отведены участки состоявшие "под водой, лесами, уносимые водами Вилюя" (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 2. Д. 75. Л. 51).

Следующая попытка межевания казачьих земель была предпринята в 1876 г. Тогда "подробную съёмку земель, состоящих в пользовании казаков", осуществили на землях первой и второй сотни, располагавшихся в г. Якутске. Известно, что из 180 служилых казаков землю тогда имело только 38 домохозяев, к тому же из этого числа 22 надела были признаны непригодными для хлебопашества, так как относились к солончаковым почвам. Однако по документам, подписанным атаманом полка, на одного служилого казака г. Якутска приходилось по 5 дес. 827 саж. пахотной земли, 6 дес. 758 саж. – выгонной, 7 дес. 1787 саж. покосной и 3 дес. 1356 саж. – лесной (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 230. Л. 2–9).

Результатом межевания казачьих земель, осуществленных в 1876–1879 гг., стало не только "приведение в известность" общих казачьих наделов, но и определение "доли уравниения" в наделах, относящихся к удобной для пашни участков, которая составила по 8 дес. 1906 саж. (ГАИО. Ф. 41. Оп. 1.

Д. 51. Л. 5). Тем не менее, справедливого межевания плодородных земель с учётом нижних казачьих чинов проведено не было.

Выводы

Приведённые данные о размерах казачьего землепользования в области свидетельствуют о том, что наиболее плодородными войсковыми землями Якутского казачьего полка пользовались казачьи атаманы и начальники, на долю беднейшей части рядовых казаков приходилась незначительное количество удобных для обработки наделов.

В отсутствии продуманной политики стимулирования занятий сельскохозяйственным трудом со стороны администрации области, которая могла бы способствовать сокращению зависимости казачьего населения от привозного хлебного жалования из сибирских городов, местные казаки не могли содержать свои наделы в должном состоянии и обрабатывать их согласно агротехническим требованиям. По примеру переселённых в северные округа скопцов, а также учитывая сложность с ведением сельхозработ в зоне рискованного земледелия, казачьи хозяйства области также можно было бы снабдить денежными ссудами на приобретение необходимых запасов семян и орудий труда.

Предпринятые администрацией области во второй половине XIX в. попытки системного урегулирования казачьего землепользования не увенчались успехом. Причинами неудач следует считать наличие ряда взаимоисключающих факторов: с одной стороны, стремление властей сохранить казачество как сословие и особый вид иррегулярного войска с возложением на казаков полицейских функций, с другой стороны, введение частной собственности на землю противоречило незыблемости традиционной системы казачьего землепользования, включающей полковые земли общего пользования.

Литература

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 2. Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVIII – первой трети XIX в. 519 с.
2. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (XVII в. – 1917 г.). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 438 с.
3. Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. 259 с.
4. Воронина А. Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска // Социально-экономическое развитие Сибири XIX–XX вв. Иркутск: Иркут. гос. пед. ин-т, 1976. С. 46–55.
5. Гоголев З. В. Якутия на рубеже XIX–XX вв. (Социально-экономический очерк). Новосибирск: Наука, 1970. 234 с.
6. Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1966. 423 с.
7. Ивонин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX вв. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. 226 с.
8. Итоги земельной переписи в Якутии. М.: Издание Статистического Управления ЯССР, 1924. 25 с.
9. Казачье население Якутской области. Статистико-экономический очерк. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1909. 104 с.
10. Маныкин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири якутские казаки. М.: Университетская типография (М. Катков), 1883. 78 с.
11. Матюнин Н. О покорении казаками Якутской области и состоянии Якутского пешего казачьего полка // Памятная книжка Якутской области на 1871 год. СПб.: Якутский обл. стат. комитет, 1871. С. 39–177.
12. Махниборода Т. В. Дальневосточное казачество в период с 1900 по 1917 г. (социально-экономическое положение): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. 16 с.
13. Миницкий М. И. Описание Якутской области // Журнал Министерства Внутренних дел. СПб., 1830. Кн. VI. Ч. III. 206 с.
14. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 255 с.
15. Петров П. П. Города северо-востока Азии (1861–1917 гг.): автореф.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 18 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 38. [№ 28858–29724]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1354 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1869. Т. 64. [№ 46610-47357]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1873. 962 с.
18. Савченко М. С. Правовое регулирование земельных отношений Донского казачества (до-революционный период) // Общество и право. 2005. № 3(9). С. 99–103.
19. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.
20. Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.
21. Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 г. Иркутск: Якутское статистическое управление, 1925. Вып.1, 2. 265 с.
22. Фёдоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 208 с.
23. Чертков А. С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Контакт РЛ, 1996. 184 с.
24. Улусник. Якутские казаки // Восточное обозрение. 1885. №14. С. 9-11.

References

1. Basharin G. P. History of agricultural relations in Yakutia. Moscow: Art-Fleks, 2003. Т. 2. The agrarian crisis and the agrarian movement at the end of the 18th - first third of the 19th century. 519 p. (In Russ.).
2. Basharin G. P. History of agricultural relations in Yakutia. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 438 p. (In Russ.).
3. Vorob'ev V. V. Formation of the population of Eastern Siberia. Novosibirsk: Science, 1975. 259 p. (In Russ.).
4. Voronina A.Ya. On the issue of land management of the Transbaikal Cossack army. Socio-economic development of Siberia in the 19th–20th centuries. Irkutsk: Irkutsk state ped. in-t, 1976. P. 46–55. (In Russ.).
5. Gogolev Z. V. Yakutia at the turn of the 19th – 20th centuries (Socio-economic essay). Novosibirsk: Science, 1970. 234 p. (In Russ.).
6. Ivanov V. N. Socio-economic relations among the Yakuts. XVII century. Yakutsk: Yakut. book to publish, 1966. 423 p. (In Russ.).
7. Ivonin A. R. Urban Cossacks of Western Siberia in the 18th – first quarter of the 19th centuries. Barnaul: Publishing house of the Altai State University, 1996. 226 p. (In Russ.).
8. Results of the land census in Yakutia. Moscow: Publication of the Statistical Office of the Yakut SSR, 1924. 25 p. (In Russ.).
9. Cossack population of the Yakut region. Statistical and economic essay. Sankt-Peterburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 1909. 104 p. (In Russ.).
10. Manykin-Nevstruev A. Conquerors of Eastern Siberia, Yakut Cossacks. Moscow: University Printing House (M. Katkov), 1883. 78 p. (In Russ.).
11. Matyunin M. About the conquest of the Yakut region by the Cossacks and the condition of the Yakut Cossack foot regiment. Memorial book of the Yakut region for 1871. Sankt-Peterburg: Yakut region stat. committee, 1877. P. 39–177. (In Russ.).
12. Makhniboroda T. V. Far Eastern Cossacks in the period from 1900 to 1917 (socio-economic situation): abstract of dissertation candidate of historical sciences. Moscow, 1978. 16 p. (In Russ.).
13. Minitskii M. I. Magazine of the Ministry of Internal Affairs. Saint Petersburg, 1830. Book VI. Part III. 206 p. (In Russ.).
14. Nikitin N. I. Service people in Western Siberia in the 17th century. Novosibirsk: Science, 1988. 255 p. (In Russ.).
15. Petrov P. P. Cities of northeast Asia (1861-1917): abstract of dissertation candidate of historical sciences. Novosibirsk, 1986. 18 p. (In Russ.).
16. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. 1649-1825. Vol. 38. [No. 28858-29724]. St. Petersburg: Type. 2nd Department of the Proper. His Imperial Majesty's Chancellery, 1830. 1354 p. (In Russ.).
17. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. 1869. Vol. 64. [No. 46610-47357]. St. Petersburg: Type. 2nd Department of the Proper. His Imperial Majesty's Chancellery, 1873. 962 p. (In Russ.).
18. Savchenko M. S. Legal regulation of land relations of the Don Cossacks (pre-revolutionary period). Society and Law. 2005. № 3(9). P. 99–103. (In Russ.).
19. Safronov F. G. Russians in North-East Asia in the 17th – mid-19th centuries. Moscow: Science, 1978, 258 p. (In Russ.).
20. Sergeev O. I. Cossacks in the Russian Far East in the 17th–19th centuries. Moscow: Science, 1983. 127 p. (In Russ.).
21. Sokolov M. P. Yakutia according to the 1917 census. Irkutsk: Yakut Statistical Office, 1925. Vol. 1, 2. 265 p. (In Russ.).

22. Fedorov M. M. Legal status of the peoples of Eastern Siberia (17th –early 19th centuries). Yakutsk: Yakut. book to publish, 1978. 208 p. (In Russ.).
23. Chertkov A. Yakut Cossacks in the second half of the 19th – early 20th centuries. M.: Kontrakt RL, 1996. 184 p. (In Russ.).
24. Ulusnik. Yakut Cossacks. // Eastern Outlook. 1885. №14. P. 9–11. (In Russ.).

Информация об авторе

Алексей Сергеевич Чертков, канд. ист. наук, доцент Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия, e-mail: alexchertkov@list.ru

Information about the author

Alexei S. Chertkov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia, e-mail: alexchertkov@list.ru

Поступила в редакцию 12.08.2024

Received 12.08.2024

Одобрена после рецензирования 18.11.2024

Approved 18.11.2024

Принята к публикации 27.11.2024

Accepted 27.11.2024